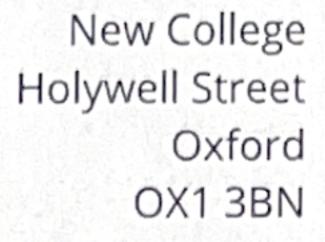

14th October 2024

The Al-Farabi Kazakh National University
Prospekt Al-Farabi 71,
Almaty 050040,
Kazakhstan.

To Whom it May Concern

I am writing in my capacity as the external member of Miras Abdrahim's doctoral thesis committee to express my support for his thesis defence. His thesis, on Kazakh officials in the Russian colonial service in Semirech'e from the 1860s to 1917, makes a major original contribution to scholarship. It has long been understood that the Russian military administration of Turkestan and the steppe depended largely on intermediaries recruited from the local (or 'native') population. Russian officials were very few, often poorly-versed in local languages, and with very limited understanding of Central Asian culture, religion and society, particularly in the early years. This 'native administration' features largely in contemporary Russian sources and subsequent scholarship, but usually in quite a caricatured form - the scheming, corrupt volostnoi became a staple of Soviet literature and film in the post-revolutionary period, building on a widespread Russian perception that these men were invariably bribe-takers and abusers of their power. There is a more complex and interesting story to be told - one that certainly includes a fair degree of corruption (or what the Russians perceived as corruption, but was sometimes a form of subversion of colonial rule) but also of the preservation and transformation of pre-colonial hierarchies of power, the intersection of the politics of lineage and descent with those of office, and of cultural interaction between the Russophone and Kazakh spheres. It is this story which

Miras Abdrahim brings out very ably in his thesis. Through extensive archival research in Almaty and Tashkent he explores the social background of those who became *volostnye upraviteli, aul'nye starshiny* and *biis*, the political and familial contests which could be seen in the local elections to these posts, the function they played in the administration, and the role of other institutions such as the so-called *Russko-tuzemnye shkoly* in producing cadres who could fulfil these roles. His careful attention to individual biographies is exemplary, and allows a first attempt at a prosopography of *volostnye upraviteli,* and some understanding of the lineage and family networks that bound them together. His work is fully engaged with the most important recent scholarship in this area by Professors Gulmira Sultangalieva,

Tenlik Dalayeva and Saule Uderbaeva through their *Kazakhskoe Chinovnichestvo* project, to which this thesis represents a substantial further contribution. It is also very well-rooted in the wider literature on intermediary (or 'collaborator') groups and the role they play in Empire, first identified in the classic work of Ronald Robinson. This comparative aspect is particularly praiseworthy, and shows that Abdrahim has paid attention to parallel cases of imperialism elsewhere in Asia and in Africa.

I hope to write a fuller report on the thesis soon, but I hope that this letter will be taken as indicative of my support for Miras Abdrahim's thesis defence.

Yours faithfully,

Alexander Morrison

A.S. Morrison

Fellow & Tutor in History

New College ОКСФОРД

New College OX1 3 BN Оксфорд Холиуэл Стрит

14 октября 2024 года

Казахский национальный университет имени аль-Фараби Казахстан, 050040, г. Алматы, проспект аль-Фараби,71

Для предъявления по месту требования

Я пишу вам в качестве внешнего члена комиссии по защите докторской диссертации Мираса Абдрахима, чтобы выразить свою поддержку в защите его диссертации. Его диссертация, посвященная казахским чиновникам на российской колониальной службе в Семиречье с 1860-х по 1917 годы, является крупным оригинальным вкладом в науку. Давно было понятно, что российская военная администрация Туркестана и степи в значительной степени зависела от посредников, набранных из местного (или "туземного") населения. Российских чиновников было очень мало, они часто плохо владели местными языками и имели очень ограниченное представление о культуре, религии и обществе Центральной Азии, особенно в первые годы. Эта "местная администрация" фигурирует в основном в современных российских источниках и последующих исследованиях, но, как правило, в довольно карикатурном виде – коварные, коррумпированные волостные стали главными героями советской литературы и кино в послереволюционный период, опираясь на широко распространенное в России представление о том, что эти люди неизменно брали взятки и злоупотребляли своим положением. Можно рассказать более сложную и интересную историю, которая, безусловно, включает в себя значительную степень коррупции (или того, что русские как коррупцию, но иногда было формой подрыва воспринимали правления), а также сохранение и трансформацию колониального доколониальных иерархий власти, пересечение политики, связанную с происхождением и должностными обязанностями, а также культурное взаимодействие между русскоязычной и казахской сферами. Именно эту историю Мирас Абдрахим очень умело излагает в своей диссертации.

Благодаря обширным архивным исследованиям в Алматы и Ташкенте он исследует социальное происхождение тех, кто стал волостными управителями, аульными старшинами и биями, политическую и семейную борьбу, которую можно было наблюдать на местных выборах на эти должности, функции, которые они играли в администрации, и роль других институтов, таких как так называемые русско-туземные школы, в подготовке кадров, которые могли бы выполнять эти функции. Его пристальное внимание к биографиям отдельных людей является образцовым и позволяет сделать первую попытку составить